

Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии:
по материалам международной конференции «Диалог 2017»

Москва, 31 мая — 3 июня 2017

СЕМАНТИЧЕСКИЕ КЛАССЫ И УПРАВЛЕНИЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ¹

Гращенко П. В. (pavel.gra@gmail.com)

МГУ, ИВ РАН, МПГУ, Москва, Россия

Кобозева И. М. (kobozeva@list.ru)

МГУ, Москва, Россия

SEMANTIC CLASSES AND GOVERNMENT OF ADJECTIVES

Grashchenkov P. V. (pavel.gra@gmail.com)

MSU, IOS RAS, MSUE, Moscow, Russia;

Kobozeva I. M. (kobozeva@list.ru)

MSU, Moscow, Russia

The paper aims at establishing the list of semantic classes of Russian adjectives. Another goal is to enumerate semantic roles relevant for the participants of Russian adjectives and the surface tools for coding such adjectival participants. The discussion of adjectival classes starts from the classifications proposed in Western and Russian linguistics. Such classifications are often based on pure semantic grounds and sometimes have rather speculative character. To overcome such shortcomings, the paper takes into consideration participants introduced by situations described by adjectives. Such participants can be of two types. Participants of the first type are relevant for specific semantic classes of adjectives. The second type participants can be introduced by adjectives from different semantic classes (and under certain circumstances—by the adjectives that lack government at the first sight). The overall conclusion is that adjectival government is more idiosyncratic and “more semantic” in nature than the verbal one.

Keywords: adjectives, semantic classes, semantic roles, Russian, government

¹ Исследование выполнено в рамках проекта РФФ № 16-18-02003

1. Семантические классы прилагательных

Различные подходы к семантической классификации прилагательных неоднократно предлагались как в отечественной, так и в зарубежной лингвистике, см. (Bolinger 1967), (Givon 1970), (Dixon 1977), (Шрамм 1979), (Харитончик 1990), (Богуславская 2005), (Кустова 2009), (Карпова и др. 2009), (Кюсева и др. 2013).

Одной из наиболее влиятельных работ, так или иначе затрагивающих вопросы семантической классификации прилагательных, является статья (Dixon 1977). Выделение семантических классов прилагательных проводилось как на основе свойств английских прилагательных, так и с учетом типологического материала. Диксоном было установлено 7 классов прилагательных с близкими семантическими и грамматическими свойствами:

(1) Семантические классы прилагательных по (Dixon 1977)

Размер (*большой, маленький, длинный, короткий, широкий, узкий,...*)

Физические свойства (*жесткий, мягкий, тяжелый, легкий,...*)

Цвет (*черный, белый, красный,...*)

Состояния человека (*ревнивый, счастливый, добрый, умный, веселый, жестокий,...*)

Время (*новый, молодой, старый,...*)

Оценка (*хороший, плохой, правильный, совершенный,...*)

Скорость (*быстрый, медленный,...*)

Другой важной работой, посвященной данной проблеме, является монография (Шрамм 1979). Эта работа основана на анализе 10000 прилагательных, значения которых близки к так называемым «качественным прилагательным». Качественные прилагательные разбиваются на эмпиричные и рациональные. В дальнейшем эмпиричные прилагательные делятся на типы в зависимости от органа восприятия. Рациональные прилагательные подразделяются на классы, связанные с типом определяемого объекта.

Шрамм также выделяет типы значений прилагательных, «отображающих несобственные признаки предметов», или иначе класс оценочных прилагательных. Выделяются такие значения как (НЕ)СООТВЕТСТВИЕ ОПРЕДЕЛЕННОМУ СТАНДАРТУ (*хороший, отличный,...*), ОСНОВАННЫЙ НА ЧЕМ-ТО (*рационалистический, рассудочный,...*), ПРИЧИНЯЮЩИЙ (*приятный, полезный,...*), ВЫРАЖАЮЩИЙ НЕЧТО (*умный, унылый,...*), МОДАЛЬНЫЕ значения (*возможный, допустимый, нужный,...*) и т. д.

В статье (Харитончик 1990) рассматриваются примеры различных классификаций и делается вывод о множественности вариантов ad hoc классификаций и сложности построения универсальной классификации на каком-либо одном основании. Действительно, если мы хотим, чтобы семантическая классификация каким-либо образом отражала не только логическую структуру адъективного класса, но и представляла собой инструмент для описания

их грамматических свойств, выделение классов должно быть более чувствительно к грамматическим свойствам лексем. Такой подход предлагается, например, в (Bolinger 1967), где прилагательные разделяются на предикативные и атрибутивные в зависимости от их поведения и интерпретации в том или ином контексте. Похожее разделение предлагается также в (Givon 1970), где выделяются глагольные (verb-based) и именные (noun-based) прилагательные, ср. также (Кустова 2006).

Часто прилагательным — в неменьшей степени, чем глаголам — свойственно задавать ситуации, имеющие более одного участника и обладающие свойством изменения во времени. Рассмотрим следующий пример из интернета: *Фердинанд сначала был недоволен такой ролью, но скоро убедился, что она могла доставить ему и почет, и славу*. У прилагательного *недоволен* в данном примере есть не только участник-носитель выражаемого качества (*Фердинанд*), но и второй участник, причина недовольства (*такой ролью*). Наречие *сначала* предполагает дальнейшее развитие ситуации, вводимой прилагательным.

Мы попытаемся сгруппировать русские адъективные лексемы, учитывая не только их семантику, но и грамматику, а именно — то, какое поверхностно-синтаксическое выражение получают участники задаваемых ими ситуаций. Здесь мы приведем основные классы управляющих прилагательных, а затем подробнее опишем семантико-синтаксические свойства членов разных классов, связанные с управлением.

Введение семантических классов, ориентированных не только на значение, но и на некоторое его грамматическое отражение, удобно и для решения теоретических проблем, и в прикладной лингвистике, ср. подход в духе Московской семантической школы, где требование идентичности валентностей есть условие синонимичности лексем и т. д., см (Апресян 1974: 223).

Сделаем еще два важных уточнения относительно принципов выделения классов прилагательных. Во-первых, предлагаемая здесь классификация не затрагивает адъективных классов МЕСТО (*новгородский, речной,...*), НАЦИОНАЛЬНОСТЬ (*немецкий, японский,...*), МАТЕРИАЛ (*каменный, золотой,...*) и некоторых других, традиционно называемых относительными прилагательными. Эти значения в языках мира также зачастую связаны с группами лексем, выделяемых на основании как грамматических, так и семантических критериев. Мы, однако, оставим относительные прилагательные в стороне по причине их слабой валентной способности (последнее не относится к рассматриваемым ниже относительным прилагательным СИММЕТРИЧНЫХ СВОЙСТВ).

Во-вторых, как это бывает с любой классификацией объектов реального мира, мы будем активно пользоваться понятием прототипа, см. (Rosch 1978). Выделяемые классы прилагательных будут определяться относительно некоторых ядерных, прототипических членов класса, т. е. таких, которые обладают наибольшим количеством релевантных для всего класса свойств. Наряду с ними имеются и периферийные члены класса, у которых таких базовых свойств меньше.

Итак, вот список основных семантических классов прилагательных, которые мы считаем релевантными для описания адъективного управления (в списки включены наиболее типичные члены класса):

(2) Семантические классы русских поливалентных прилагательных, т. е. обладающих какими-либо иными семантическими валентностями помимо валентности **носителя свойства** или **экспериенцера** состояния:

а. СОБСТВЕННО ОЦЕНОЧНЫЕ

важный, второстепенный, гадкий, жуткий, забавный, загадочный, заманчивый, занятый, заразительный, интересный, омерзительный, отвратительный, скучный, удачный, ...

б. ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ

ближний, близкий, далекий, дальний

с. СИММЕТРИЧНЫХ СВОЙСТВ

знакомый (с кем-л.), идентичный, одинаковый, параллельный, похожий, равный, различный, разный, схожий, тождественный, эквивалентный

д. НЕСИММЕТРИЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

послушный, покорный, (не)зависимый, главный, старший ...

е. ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ОТНОШЕНИЯ

агрессивный, безразличный, беспристрастный, благожелательный, вежливый, враждебный, гостеприимный, грубый, доброжелательный, добрый, дружелюбный, заботливый, милосердный, ...

ф. ЭМОЦИОНАЛЬНОГО И ФИЗИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ЧЕЛОВЕКА

гордый (чем-л.), довольный, рад, сердитый, счастливый, усталый, ...

г. БЕНЕФАКТИВНОЙ ОЦЕНКИ²

вредный, выгодный, опасный, полезный, удобный, ценный, чреватый

h. ИЗВЕСТНОСТИ

знакомый (кому-л.), знаменитый, известный, популярный, прославленный

i. ТИПИЧНОСТИ

обыкновенный, обычный, привычный, свойственный, специфический, типичный, характерный, ...

j. НАЛИЧИЯ / ОТСУТСТВИЯ

богатый, бедный, полный, пустой

Одни классы включают небольшое количество лексем, другие (прежде всего — СОБСТВЕННО ОЦЕНОЧНЫЕ прилагательные, прилагательные ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ОТНОШЕНИЯ и ТИПИЧНОСТИ) легко могут быть дополнены. Если выходить за рамки описания адъективного управления, можно добавить следующие важные (под)классы значений прилагательных:

(2') Семантические классы русских прототипических моновалентных прилагательных, т. е. имеющих единственную валентность на носителя свойства):

² См. [Арутюнова 1988, 68]

к. ВРЕМЕННЫЕ

долгий, краткий, новый, старый

л. РАЗМЕРА

длинный, короткий, высокий, низкий, широкий, узкий, глубокий, протяженный, ...

м. ФИЗИЧЕСКИХ СВОЙСТВ

ЦВЕТА (*черный, красный, зеленый, ...*)

ОСЯЗАНИЯ (*горячий, сухой, мягкий, ...*)

СЛУХА (*тихий, громкий, беззвучный, ...*)

ОБОНЯНИЯ (*медвяный, чадный, затхлый, ...*)

ВКУСА (*сырой, сладкий, соленый, горький, ...*)

ВЕСА (*твердый, легкий, крепкий, мягкий, ...*)

п. ЧЕРТ ХАРАКТЕРА И СПОСОБНОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА

добродушный, злой, умный, веселый, ревнивый, скупой, смелый, храбрый, ...

Прилагательные, лишённые валентности, могут переходить в другой семантический класс за счёт введения нового участника. Так происходит, например, с прилагательными ЧЕРТ ХАРАКТЕРА (*он злой*), которые, получая обязательную роль причины / стимула, переходят в класс ЭМОЦИОНАЛЬНОГО И ФИЗИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ЧЕЛОВЕКА (*Он зол на меня*) или ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ОТНОШЕНИЯ (*..она знала, что тот редко был зол к своим подданным*), в целом примеры такой «межклассовой конверсии» достаточно часты. Подобно этому поливалентные прилагательные могут изменять тип участника, переходя в другой класс (см. примеры ниже).

Ниже мы обсудим семантическую организацию отдельных классов и характерные для них актанты, а также примеры семантических участников, сочетающихся с разными классами прилагательных. Под семантическими участниками мы будем понимать как актантные, так и сирконстантные зависимые (тем более, что отделить одни от других в случае прилагательных не всегда бывает возможно).

2. Управление отдельных семантических классов

Количество работ, посвященных моделям управления (аргументной структуре) прилагательных невелико по сравнению с работами по глагольному управлению, см., однако: (Вольф 1978), (Stowell 1991), (Булыгина, Шмелев 1997: 58–73), (Bennis 2004), (Landau 2006), (Кустова 2006, 2016), (Meltzer-Asscher 2011), (Lyashevskaya & Kashkin 2016) и приведенные там ссылки. Ниже мы представим попытку систематизации семантических ролей прилагательного.

Примерами прилагательных, чьи участники в той или иной степени однозначно определяются семантическим классом, могут служить прилагательные СИММЕТРИЧНЫХ СВОЙСТВ и ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ОТНОШЕНИЯ, а также ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ прилагательные.

2.1. Участники у прилагательных класса *симметричных свойств*

Прилагательные данного класса являются симметричными предикатами (см. [Иомдин 1981]). Это обуславливает синонимию типа $\text{Syn}(A \text{ равно } B) = B \text{ равно } A^3$. Адъективные лексемы данного класса относятся к разным классам тезауруса и могут требовать как одушевленных (*Петя и Маша знакомы*), так и неодушевленных участников (*Прямая и отрезок параллельны*). В (Вольф 1978:38) такие лексемы также выделяются в одну группу: «Имеются, однако, квалификативные структуры, не ориентированные на общую оценку ни по качеству («хорошо/плохо»), ни по количеству («много/мало»). Так, в частности, большие серии составляют П (прилагательные — П. Г., И. К.), которые соотносят предмет или событие с другими предметами или событиями по признаку сходства или несходства, ср. исп. *igual* ‘равный’, *semejante* ‘похожий’, *identico* ‘идентичный’, *diferente* ‘другой’, не похожий’, *distinto* ‘другой’ и т. п.»⁴

Общее свойство лексем класса СИММЕТРИЧНЫХ СВОЙСТВ — их способность оформлять обоих своих участников сочиненной ИГ, как в (3), или множественным числом, как в (4):

- (3) а. *Зачастую можно увидеть пару, в которой мужчина и женщина похожи друг на друга как брат и сестра.*⁵
б. *...если нейтринно и антинейтринно тождественны, рождаются 2 электрона...*
- (4) а. *Это родственники с разницей в возрасте более 200 лет, но они похожи как никто другой!*
б. *Все клетки организма тождественны по природе.*

Наряду с этим второй участник может кодироваться комитативной группой с + NP_{ins}, при том, что в позиции подлежащего находится NP_{nom,sg}, обозначающая первого участника (ср. *Саша с Петей похожи*), или личное местоимение во мн. ч., обозначающее обоих участников (ср. *Они с Петей похожи / знакомы*) и т. д. Применительно к данным участникам мы будем говорить о семантической роли **контрагента** (подробнее см. в 3.1.).

Альтернативный способ оформления — сохранять (атрибутивное или предикативное) согласование с одним из участников отношения тождества и задавать второго при помощи предложно-падежных или косвеннопадежных конструкций:

³ Прилагательное *женатый* отличается от его переводных эквивалентов в других языках тем, что имеет предикативный лексический конверсив *замужем*, исключающий синонимию данного типа (что, возможно, отражает архаические представления об отношениях между мужем и женой как несимметричных), однако во всем прочем это прилагательное ведет себя как относящееся к данному классу.

⁴ Прилагательные *другой, разный, иной* и им подобные находятся на периферии класса СИММЕТРИЧНЫХ СВОЙСТВ — семантически они имеют два участника с одинаковыми ролями ('X иной, чем Y'), но синтаксически такие роли выражаются редко — в отличие от многих других прилагательных данного класса.

⁵ Приводимые примеры взяты либо из Интернета, либо из НКРЯ, В первом случае конкретный источник не приводится, а во втором случае указывается имя автора (авторов).

- (5) *Чехертма похожа на пресный куриный бульон.*
- (6) *Этот процесс тождественен многократно ускоренной природной очистке воды под воздействием солнечного света и кислорода.*

Предложно-падежное маркирование второго контрагента различно для разных прилагательных данного класса, однако демонстрирует некоторые регулярные паттерны — например, большая часть прилагательных данного класса присоединяет второго участника в дативе: *тождественный / эквивалентный / равный / параллельный кому или чему-л.* и т. д.

2.2. Участники у прилагательных несимметричных отношений

Прилагательные данного класса обозначают отношение между участниками, один из которых подчиняется другому, причем носителем свойства «быть членом, отношения, обозначаемого предикатом», может быть как подчиненный участник, так и «контролер». Поскольку статус члена таких несимметричных отношений определяется лексическим значением прилагательного, мы не видим смысла во введении особых семантических ролей для участников таких отношений и называем первого из них (кодируемого лексемой, с которой согласуется прилагательное) носителем свойства, а второго — контрагентом.

Естественно, что для таких прилагательных невозможны характерные для симметричных предикатов конструкции с сочинением или комитативом. Главенствующий контрагент при прилагательных с семантикой подчиненности кодируется дативом (ср. *послушный им народ*, *покорный Перуну старик одному*) или группой *от* + NP_{gen} (*зависимые от помещика крестьяне*), а подчиненный контрагент прилагательных с семантикой главенства — группой *над* + NP_{ins}:

- (7) *Там штатский был один, главный над ними.* (Г. Я. Бакланов)

Адъективные лексемы данного класса (также как и класса СИММЕТРИЧНЫХ СВОЙСТВ) часто допускают как одушевленных (см. (7)), так и неодушевленных участников:

- (8) *Что вода? Субстанция, послушная ветрам и Луне...* (Т. Соломатина)
- (9) *Человек превратился в самый совершенный и независимый от условий, климата, природных катаклизмов вид.*

2.3. Участники у прилагательных эмоционального отношения

Прилагательные ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ОТНОШЕНИЯ имеют обязательный **адресат**, который чаще всего оформляется предлогом *к* и дативом, как в (10) (о других вариантах управления см. в п. 3.1). При отсутствии такого участника прилагательное относится к классу ЧЕРТ ХАРАКТЕРА.

- (10) а. *Она вспоминала, как внимательна и заботлива к ней и отцу была мать.*
 б. *Будьте добры к родителям, и к вам будут добры ваши дети...*
 в. *Комиссар был очень вежлив к нам и разместил нас в бывших бараках иностранцев на фабрике.*

2.4. Участники у прилагательных эмоционального и физического состояния человека

В этом семантическом классе присутствует актант с семантической ролью **стимула** (внешняя причина или объект, вызвавший состояние экспериенцера).

Кодирование данного участника в основном лексически обусловлено, ср.: *рад кому/чему-л., гордый кем/чем-л., усталый от кого/чего-л.* и т. д.

2.5. Участники у пространственных прилагательных

В семантическом классе ПРОСТРАНСТВЕННЫХ прилагательных, которые образуют особый подкласс прилагательных СИММЕТРИЧНЫХ СВОЙСТВ, присутствует актант с семантической ролью **ориентира**, см. (Кустова 2006). У прилагательных *близкий, ближний* этот актант кодируется $k+NP_{dat}$; у *соседний* — $k+NP_{dat}$, но чаще $s+N_{тв.}$; у *дальний, далекий* — $от+NP_{gen}$. То же управление сохраняется у непространственных, метафорических лексико-семантических вариантов данных прилагательных, ср. (11б).

(11) а. *Вы тут далеки от источников информации, — он оглядел планетологов.* (А. и Б. Стругацкие)

б. *Эдик был близок к полной деморализации — появление Выбегаллы его доконало.* (А. и Б. Стругацкие)

Возможно также и обратное оформление ориентира: *ближний от чего-либо, дальний к чему-либо*. Группы с предлогами *от* и *к*, опять-таки, задают один и тот же семантический актант и являются несоподчинимыми. В ряде случаев ориентир может быть не выражен и восстанавливается прагматически:

(12) а. *Очень уж далекая планета.* (А. и Б. Стругацкие)

б. *Но директор «Джей-станции» не видел ни звезд, ни желто-зеленого сияния над близкими скалами.* (А. и Б. Стругацкие)

Прилагательные данного класса могут также употребляться с обстоятельствами, вводящими темпоральные сирконстанты, ср. *далекая сегодня планета, близкие в тот момент скалы* и т. д. Впрочем, вопрос сочетаемости прилагательных разных классов с темпоральными сирконстантами заслуживает отдельного рассмотрения.

3. Семантические (гипер)роли, употребляющиеся более чем с одним классом прилагательных

Здесь мы опишем случаи, когда один и тот же участник употребляется более чем с одним классом прилагательных.

3.1. Контрагент

Используя применительно к прилагательным роль контрагента, изначально предложенную Ч. Филмором, мы неизбежно отходим от той ее трактовки, которая

подразумевает агентивность (активность) участника (см. Апресян 1974:127). Дело в том, что актанты прилагательных по своей природе никогда не являются агентивными. Агенсом не могут считаться даже участники прилагательных, имеющих валентность на одушевленного участника, предполагающего некоторое действие в рамках описываемых прилагательными ситуаций, таких как *агрессивный* или *грубый*. Об этом может говорить, например, невозможность сочетаться с агентивно-ориентированными наречиями, ср.: *Петя построил дом / обидел друга намеренно* vs. *намеренно агрессивный / грубый человек*.

Термин «контрагент» применительно к адъективным валентностям будет употребляться нами тогда, когда актантами прилагательного являются два принципиальных для данной ситуации объекта, независимо от степени их активности, как это имеет место для классов СИММЕТРИЧНЫХ СВОЙСТВ и ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ОТНОШЕНИЯ.

Роль контрагента у прилагательных соответствует неагентивному участнику ситуации, в которой присутствует некоторый «основной» актант с ролью носителя свойства.

У прилагательных ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ОТНОШЕНИЯ участник-адресат кодируется двумя способами: к NP_{dat} (см. 2.3) и с+NP_{ins}:

- (13) а. *Все сотрудники МКЖД будут одинаково вежливы с пассажирами.*
 б. *Крайне внимательна и заботлива с детьми, склонна их опекать и защищать.*
 в. *Цезарь серьезный и в тоже время ласковый и добрый со своими хозяевами...*

Второй способ допустим едва ли не для всех прилагательных данного класса. Такое управление возможно и для прилагательных СИММЕТРИЧНЫХ СВОЙСТВ:

- (14) а. *Лабео не переносит любую другую рыбу, которая схожа с ним по окраске*
 б. *По природе своей философия как рациональное познание должна иметь одинаковый с наукой тип движения в истории...*

Как представляется, и в случае адресата прилагательных ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ОТНОШЕНИЯ, и при кодировании второго участника у прилагательных СИММЕТРИЧНЫХ СВОЙСТВ описываемое поверхностное маркирование соответствует гиперроли контрагента.

Понятие гиперроли может быть полезно при описании прилагательных, т. к. подобно его применению при построении описательной типологии падежных стратегий позволяет объединить различные семантические роли, получающие одинаковое кодирование, см. (Кибрик 1992: 191–195). Кроме гиперроли контрагента применительно к прилагательным можно говорить еще об одной гиперроли, которая будет введена в 3.2.

3.2. Субъект квалификации, целевой стандарт, класс сравнения, бенефактив

Рассмотрим различные семантические роли, задаваемые предложной группой для+NP_{gen}. Но прежде введем некоторые общие понятия.

Ядро класса прилагательных состоит из градуальных лексем, которые отличаются тем, что могут принимать интенсификаторы⁶, т.е. модификаторы со значением степени проявления признака (*очень, слишком, совсем, немного, несколько* и т.д.). Иногда такими модификаторами выступают наречия от самих градуальных прилагательных (*жутко, страшно, удивительно...*).

В семантике вслед за Э. Сепиром (Sapir 1949) принято связывать градуальные (скалярные, качественные) прилагательные с некоторым уровнем D на шкале проявления признака, определяемым по его положению относительно уровня, соответствующего норме или эталону (Апресян 1974: 295), (Morzycki 2015). Порождая сочетания типа *высокая девушка*, говорящий подразумевает, что рост девушки достигает значения D, превышающего норму для класса девушек. При помощи градуальных прилагательных осуществляется дескриптивная (*высокий, синий* и т.п.) или оценочная (*хороший, бесполезный* и т.п.) квалификация объекта. Вот как описывает ситуацию квалификации Е. М. Вольф: «Типовая квалификативная структура включает четыре элемента: собственно квалификацию — само П (прилагательное — П.Г., И.К.), субъект квалификации, объект квалификации и основание квалификации» (Вольф 1978:35).

В ситуации квалификации, таким образом, всегда имплицитно присутствует **субъект**, производящий сравнение уровня D на шкале, задаваемой прилагательным, с нормой / эталоном. Эксплицитно в русском языке данный участник бывает поверхностно выражен у СОБСТВЕННО ОЦЕНОЧНЫХ прилагательных, и одним из средств его выражения является группа для+NP_{gen}:

(15) *Для имперцев Иван Грозный хорош, для националистов нет.*

(16) а. *Говорун ... испускал сильный, неприятный для непьющего Федора запах дорожного коньяка «Курвуазье».* (А. и Б. Стругацкие)

б. *Как будто каждый раз, когда он уходит в рейс, на Земле остается какое-то необычайно важное дело, самое важное для людей...*

(А. и Б. Стругацкие)

Последний пример с прилагательным *важный* сближается с бенефактивным употреблением (см. ниже). Наряду с самим субъектом оценки такое оформление может получать ИГ, с которой он либо на поверхностном, либо на семантическом уровне связан посессивным отношением:

(17) *Она испустила протяжный, неприятный для слуха визг и полоснула Харона ногтями по физиономии.* (А. и Б. Стругацкие)

Еще одна характерная роль, обслуживаемая группой для+NP_{gen}, — роль **целевого стандарта** (см. понятие ситуативной нормы, или нормы пригодности в (Leisi 1953)). Этот участник соответствует целевой ситуации, точнее — потенциальной ситуации, реализация которой возможна только при достижении носителем свойства определенного уровня проявления этого свойства:

⁶ Интенсификаторы обладают некоторой избирательной сочетаемостью, ср.: *совершенно новый* vs. **совершенно умный* и т.д. Мы, однако, воздержимся от изложения правил такой сочетаемости.

- (18) а. *Экологический район удобен для проживания и работы.*
 б. *Объектом договора найма жилого помещения может быть изолированное жилое помещение, пригодное для постоянного проживания.*

Подобная роль может при определенных условиях (о них см. ниже) присутствовать и у прилагательных, моновалентных по умолчанию, ср. лексему *высокий* класса РАЗМЕР:

- (19) *Осадков на Месете выпадает мало, а горы недостаточно высокие для образования ледников...* (Денис Креленко)

Еще один участник, кодируемый для+NP_{gen} — **класс сравнения** (см. также ниже):

- (20) *Сложная для ребенка задача — построение высказывания из нескольких предложений.*

Подобная роль может присутствовать и у прилагательных, моновалентных по умолчанию, ср. лексему *низкий* (РАЗМЕР), употребленную в следующем примере в переносном значении и также задающую класс сравнения группой для + NP_{gen}:

- (21) *Из плюсов знаю только очевидные: хорошая проходимость и низкая для джипа цена.*

Класс сравнения (ребенок, джип) ограничивает тот интервал на шкале параметра (сложности, цены и т. п.), в пределах которого определяется норма, служащая основанием для установления значения данного параметра: норма сложности задания для ребенка иная, чем для взрослого, норма цены для джипов иная, чем для машин в целом, а тем более товаров вообще.

Наконец, участник с ролью **бенефактива**, кодируемый при помощи для NP_{gen} имеется у всех прилагательных БЕНЕФАКТИВНОЙ ОЦЕНКИ:

- (22) *Через давление, опасное для психики и даже для самой жизни.*
Указанный N_819360 есть скрытый коммунист и безусловно, вредный для порядка человек.
... в его временном жилище я не найду ничего для себя полезного.

Если попытаться обобщить четыре рассмотренных семантических роли в одной гиперроли, то ее можно было бы назвать гиперролью **репера квалификации**, поскольку в каждом из четырех случаев участник с данной гиперролью выступает как та или иная точка отсчета для вынесения общей или дескриптивной оценки.

Заметим, что выражение ролей целевого стандарта и класса сравнения зависимой группой для+NP_{gen} у дескриптивных прилагательных РАЗМЕРА, ЧЕРТ ХАРАКТЕРА И СПОСОБНОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА, ФИЗИЧЕСКИХ СВОЙСТВ затруднено, как показывают примеры ниже:

- (23) а. *??вход, узкий для (проезда) инвалидной коляски*
 б. *??вода в ванной холодная для (купания) малыша*
 с. *??умный для старшеклассника юноша*

Однако подобное управление становится вполне приемлемым в двух случаях: 1) при предикативном употреблении в краткой форме (Арутюнова 1988: 240); 2) при употреблении с ними интенсификатора (*слишком, очень, весьма* и т. д.):

(24) а. Вход был узок для коляски

б. Вода в ванной холодна для малыша

с. Этот юноша умен для старшеклассника

(25) а. Очень умный для старшеклассника Кэндзи Койсо пытается устранить вызванную его просвещенной глупостью проблему в глобальной сети.

б. Слышала (от врачей), что если водичка в ванной чересчур горячая для малыша...

с. Вход в заведение слишком узкий для коляски.

Мы считаем, что кваликативная структура, присутствующая в моновалентных прилагательных на семантическом уровне, при введении интенсификаторов получает «лицензию» на синтаксическое выражение. Что касается кратких форм, то сошлемся на мнение Н. Д. Арутюновой: «В значении предиката (выраженного краткой формой прилагательного — П. Г. и И. К.) имплицитно входит понятие ‘слишком’, относящееся к ситуации «перебора» с той или другой стороны нормы» (Арутюнова 1988: 240).

3.3. Аспект

Такой участник характерен для прилагательных СОБСТВЕННО ОЦЕНОЧНЫХ, БЕНЕФАКТИВНОЙ ОЦЕНКИ, а также для части прилагательных НАЛИЧИЯ / ОТСУТСТВИЯ, СИММЕТРИЧНЫХ СВОЙСТВ, ЭМОЦИОНАЛЬНОГО И ФИЗИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ЧЕЛОВЕКА и, спорадически, для некоторых других.

Этот участник возникает в том случае, если объект квалификации многоаспектен или сложен по составу, а квалификация, выражаемая прилагательным, может либо основываться на разных дескриптивных свойствах объекта (как у прилагательных оценочных классов), либо распространяться на разные его аспекты или составные части.

Один из способов выражения этой роли — именная группа в инструменталисе:

(26) а. По сравнению с другими ягодами черника бедна витаминами, их даже в 20 раз больше в ее листьях, чем в плодах.

б. Книга, о которой пойдет речь, прежде всего интересна взглядом на современную русскую провинцию.

с. Хек полезен богатым набором витаминов, йода, ...

Альтернативно аспект (основание, критерий⁷) оценки может выражаться предложной группой с *по / в* и (факультативно) посессивным рефлексивом:

⁷ В [Золотова 1988, 242] такие зависимые представлены синтаксемой «критерий оценочной квалификации».

- (27) а. *Что бы и кто бы там не говорил, а Роналду гениален в своей игре!*
 б. *Все клетки организма тождественны по природе.*
- (28) а. *Во всяком случае, если это и не ад, то нечто совершено неотличимое по своим проявлениям.* (А. и Б. Стругацкие)
 б. *Он изложил Бромбергу в высшей степени загадочную и чертовски соблазнительную в своей загадочности легенду...* (А. и Б. Стругацкие)
- В последнем примере роль критерия имеет причинный оттенок.

3.4. Сложные предлоги

Достаточно часто семантический участник прилагательных является синтаксически факультативным («слабым» в терминологии Апресяна) и не имеет фиксированного поверхностного средства выражения. В таких случаях часто употребляются сложные предлоги *в отношении кого-либо, в отношении к кому-либо, по отношению к кому-либо*. В примерах ниже они вводят участник, семантически близкий к аспекту (29) или адресату (30–31):

- (29) *Он очень правдивый в отношении всего этого непоправимого пути...*
- (30) *Маленький, заботливый и осторожный в отношении к человеку, который ему важен и нужен.*
- (31) *Несколько горячих голов... требовали, чтобы маэстро, столь осторожный в отношении своей славы... (А. В. Чайнов)*

Отметим, что сложный предлог *по отношению к* почти не встречается в форме без *к*, тогда как *в отношении* употребляется в современном языке более часто, чем *в отношении к*. В русском языке предыдущих эпох, скорее всего, *в отношении к* было более частотно:

- (32) *Надо думать, однакож, не все так беззаботны в отношении к добру своему... (Д. В. Григорович, «Переселенцы»)*
- (33) *Эпическая поэзия есть по преимуществу поэзия объективная, внешняя, как в отношении к самой себе, так и к поэту и его читателю.* (В. Г. Белинский «Разделение поэзии на роды и виды»)

Оба предлога, скорее всего, проходят процесс грамматикализации, связанного с фонологической редукцией. Возможно, это будет сопровождаться изменением управления некоторых семантических классов прилагательных — задаваемые такими предлогами участники из факультативных станут обязательными.

Еще один сложный предлог, часто употребляющийся с прилагательными — *в сравнении с / по сравнению с*. Роль предложной группы, которую он задает, близка к роли объекта сравнения в сравнительных конструкциях:

- (34) а. *...окажется, что алюминиевый провод, хотя и более толстый по сравнению с медным, будет все же легче...*
 б. *Уровень детализации поражает, режим прост в использовании и гораздо более интересный по сравнению с прошлыми играми.*

Вопрос о том, можно ли в случае сложных предлогов говорить о некоторой гиперроли (и если да — какой) мы оставим для будущих исследований.

4. Лексические валентности и семантика прилагательных — результаты

Подводя итоги обсуждению проблемы семантических участников и способу их выражения, скажем следующее. Во-первых, как мы постарались показать, семантика (точнее — принадлежность к некоторому семантическому классу) прилагательного определяет набор его участников и во многом способ их выражения. Во-вторых — существуют участники, характерные для прилагательных как класса стативных предикатов в целом: контрагент, репер квалификации, аспект, и, возможно, некоторые другие. Также начато исследование достаточно регулярного способа кодирования семантических участников, задаваемых сложными предлогами.

Несмотря на то, что отдельные прилагательные зачастую выбиваются из стройных семантических классов, имеющих схожее управление, в целом набор семантических ролей прилагательного определяется скорее его семантикой, чем синтаксической структурой составляющей, в которую оно входит. Это отличает участники прилагательных от внешнего и внутреннего участника глаголов, роли которых (агенса и пациенса соответственно) в большой степени определяются синтаксической структурой.

Литература

1. *Apresjan Ju. D.* (1974) *Lexical Semantics*. [Leksicheskaia semantika] Nauka: Moscow. 367 p.
2. *Arutyunova N. D.* (1988) *Types of language meanings: Evaluation. Event. Fact*. [Tipy jazykovykh znachenij: Ocenka. Sobytie. Fakt] Nauka: Moscow. 341 p.
3. *Bennis, H.* (2004) *Unergative Adjectives and Psych Verbs, The Unaccusativity Puzzle: Studies on the Syntax-Lexicon Interface* (Oxford Studies in Theoretical Linguistics 5). A. Alexiadou, E. Anagnostopoulou & M. Everaert (eds.) Oxford: Oxford University Press. pp. 84–114.
4. *Boguslavskaja O. Ju.* (2005) *The goal in the semantics of goalless adjectives*. [Cel' v semantike necelevykh prilagatel'nyh] *Computational Linguistics and Intellectual Technologies. Papers from the Annual International Conference "Dialogue"* [Komp'juternaja lingvistika i intellektual'nye tehnologii. Trudy Mezhdunarodnoj konferencii "Dialog"] Moscow. pp. 54–58.
5. *Bulygina T. V., Shmelev A. D.* (1997) *The linguistic conceptualization of the world (on the basis of Russian grammar)*. *Jazykovaja konceptualizacija mira (na materiale russkoj grammatiki)*. Shkola «Jazyki russkoj kul'tury»: Moscow. 576 p.
6. *Dixon, R. M.W.* (1977) *Where have all the adjectives gone?* // *Studies in language* 1, pp 19–80.
7. *Flickinger, D. and J. Nerbonne* (1992) 'Inheritance and Complementation: A Case Study of Easy Adjectives and Related Nouns', *Computational Linguistics* 18(3), 269–310.

8. *Givon, T.* (1970) Notes on the Semantic structure of English Adjectives. *Language*, Vol 46, 4, 816–837.
9. *Haritonchik, Z. A.* (1990) An adjective: problems of classification [Imja prilagatel'noe: problemy klassifikacii] *Theory of grammar: lexico-grammatical classes and ranks of words* [Teorija grammatiki: leksiko-grammaticheskie klassy i razrjady slov] *Berezina F. M., Kubrjakovoj E. S.* (eds.) INION RAN: Moscow. pp. 94–119.
10. *Iomdin L. L.* (1981) Symmetric predicates in Russian [Simmetrichnye predikaty v russkom jazyke] *Problems of structural linguistics 1979* [Problemy strukturnoj lingvistiki] 1979. Nauka: Moscow. pp. 89–104.
11. *Jackendoff, Ray* (1972) *Semantic Interpretation in Generative Grammar*. MIT Press.
12. *Karpova O. S., Reznikova T. I., Arhangel'skij T. A., Kjuseva M. V., Rakhilina E. V., Ry-zhova D. A., Tagabileva M. G.* (2010) The database on Russian polysemous adjectives and adverbs [Baza dannyh po mnogoznachnym kachestvennym prilagatel'nyh i narechijam russkogo jazyka] *Computational Linguistics and Intellectual Technologies. Papers from the Annual International Conference "Dialogue"* [Komp'juternaja lingvistika i intellektual'nye tehnologii. Trudy Mezhdunarodnoj konferencii "Dialog"] Moscow. pp. 163–169.
13. *Kibrik A. E.* (1992) *Essays on general and applied problems of linguistics* [Ocherki po obshhim i prikladnym voprosam jazykoznanija] MSU: Moscow. 356 p.
14. *Kjuseva M. V., Reznikova T. I., Ryzhova D. A.* (2013) A typologically oriented database of qualitative features [Tipologicheskaja baza dannyh adjektivnoj leksiki] *Computational Linguistics and Intellectual Technologies. Papers from the Annual International Conference "Dialogue"* [Komp'juternaja lingvistika i intellektual'nye tehnologii. Trudy Mezhdunarodnoj konferencii "Dialog"] Moscow. pp. 367–376
15. *Kustova G. I.* (2006) Arguments and constructions of adjectives [Valentnosti i konstrukcii prilagatel'nyh] *Computational Linguistics and Intellectual Technologies. Papers from the Annual International Conference "Dialogue"* [Komp'juternaja lingvistika i intellektual'nye tehnologii. Trudy Mezhdunarodnoj konferencii "Dialog"] Bekasovo. pp. 323–328.
16. *Kustova G. I.* (2009) The semantic database of verbal adjectives: structure and types of information [Elektronnyj semanticheskij slovar' glagol'nyh prilagatel'nyh: struktura i tipy informacii] *Computational Linguistics and Intellectual Technologies. Papers from the Annual International Conference "Dialogue"* [Komp'juternaja lingvistika i intellektual'nye tehnologii. Trudy Mezhdunarodnoj konferencii "Dialog"] Moscow. pp. 271–277.
17. *Landau, I.* (2006) *Ways of Being Rude*. ms, Ben Gurion University, 50 p. at: <http://www.bgu.ac.il/~idanl/files/Rude%20Adjectives%20July06.pdf>
18. *Leisi E.* (1953) *Der Wortinhalt: Seine Struktur in Deutshen und Englishen*. Heidelberg.
19. *Lyashevskaya, Olga, and Egor Kashkin* (2016) Welcome to the club: Designing the inventory of semantic roles for adjectives. *Computational Linguistics and Intellectual Technologies. Papers from the Annual International Conference "Dialogue"* [Komp'juternaja lingvistika i intellektual'nye tehnologii. Trudy Mezhdunarodnoj konferencii "Dialog"] Moscow. pp. 440–454
20. *Mel'chuk I. A.* (1998) *Course on general morphology* [Kurs obshhej morfologii] v.2. Wiener Slavistischer Almanach, Sonderband: Moscow-Vienna. 544 p.

21. *Meltzer-Asscher, Aya* (2011) Adjectives and Argument Structure. Thesis submitted for the degree “Doctor of philosophy”. Tel-Aviv University, 236 p.
22. *Morzycki, Marcin* (2015) Modification. CUP, Cambridge, 346 p.
23. *Nissenbaum, Jon & Bernhard Schwarz* (2010) Parasitic degree phrases. *Natural Language Semantics*. March 2011, Volume 19, Issue 1, pp. 1–38.
24. *Rosch, E.* (1978) Principles of Categorization // Rosch, E. & Lloyd, B. B. (eds), *Cognition and Categorization*, Lawrence Erlbaum Associates, Publishers, (Hillsdale), pp. 27–48.
25. *Shramm A. N.* (1979) Essays on semantics of quality adjectives: on the data of modern Russian language. [Ocherki po semantike kachestvennyh prilagatel'nyh: na materiale sovremennogo russkogo jazyka] Publishing house of the Leningrad State University: Leningrad. 135 p.
26. *Stowell, Tim* (1991) The Alignment of Arguments in Adjective Phrases. In: Rothstein, Suzan, (ed.), *Perspectives on Phrase Structure: Heads and Licensing, Syntax and Semantics* 25, Academic Press, 105–135.
27. *Volf E. M.* (1978) Grammar and semantics of adjectives: on the data of Ibero-Romance languages. [Grammatika i semantika prilagatel'nogo: Na materiale ibero-romanskih jazykov. Nauka: Moscow. 199 p.